УДК: 323:353(100) DOI: 10.12737/24773

«РЕГИОН» И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Карташева М.А. [1]

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной науки – региональной политике. Целью данной статьи является подтверждение связи между региональным развитием внутри страны и мировой геополитики с современным периодом истории.

Автор анализирует трактовку термина «регион» в современной политологии, социологии, экономике и подчеркивает необходимость применения теорий регионального развития для мировой ситуации, рассматривает ряд теорий, с которых началось развитие концепций полюсов роста, проводится анализ региональных концепций в различных государствах. В настоящее время в мировой геополитике появились новые полюса силы. При этом каждое государство тщательно прорабатывает свои действия внешней и внутренней политики. Политологи, социологи, экономисты пришли к выводу, что невозможно занять устойчивую позицию в мире, не имея четких и определенных концепций внутреннего развития.

Ключевые слова: регион, региональная политика, геополитика, полюс роста, регион развития, концепция роста регионов, монополярный мир, биполярный мир.

«REGION» AND REGIONAL POLICY IN THE MODERN WORLD

KARTASHEVA M.A. – Postgraduate student of the Department of Regional Studies and International Cooperation, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of national Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: yevseyeva.mariya@yandex.ru

The article is devoted to one of actual problems of modern science - regional politics. The purpose of the article is to prove the link between regional development in the country and geopolitical situation with the modern period of history. The author analyzes the interpretation of the term "region" in modern political science, sociology, economics, and emphasizes the need for regional development theories to the world situation, considering a number of theories which started with the development of the concepts of growth poles, the analysis of regional concepts and different states. Currently the world geopolitics has new power poles. At the same time, each state is considering carefully the actions of foreign and domestic policy. Political scientists, sociologists, economists have come to the conclusion that it is impossible to take a stable position in the world without having a clear and certain concepts of internal development.

Keywords: region, regional policy, geopolitics, growth pole, development of the region, regional growth, unipolar world, bipolar world.

Термин «региональная наука» был введен в употребление Уолтером Айзардом. Американский экономист считал, что понятие «региональная наука» значительно шире, чем региональная экономика, в состав её изучения должны входить районы, регионы, локации и их системы. Айзард отмечал большую связь региональной науки и прикладной географии.

Однако отсутствие четкого определения предмета данной науки является причиной многообразия направлений и концепций современного регионального исследования во всем мире. Суще-

Карташева Мария Андреевна – аспирант кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Институт государственной службы и управления РАНХиГС, адрес:119619, г. Москва, ул. Авиаторов, д. 5/2, e-mail: yevseyeva.mariya@yandex.ru

ствует целый ряд концепций в рамках региональных исследований с разными задачами и уровнями исследования: город; регион; страна; группа стран; страна-регион; система регионов. Каждая концепция может иметь один уровень исследования, но руководствоваться разными задачами. Так, к примеру, «локационное» или «размещенческое» направление (авторы: И.Тюнет; А.Вебер; В.Лаунхардт; А.Предёль; А.Лёш, С.Деннисон; Р.Гроц; Т.Хэгерстранд; Т.Палландера; Х.Хотеллинг; Р.Верном; М.Сторпер; Р.Уолкер) и «концепция инфраструктуры» (авторы: П.Розенштейн-Розан; Р.Нурксе; А.Хирсимаг; П. Самуэльсон, Э.Хаксен; У.Ростоу; А.Янгсон) имеют одинаковый уровень исследования, но задачи их колониально отличаются друг от друга. Задача «локационного направления» – определение наиболее выгодного места размещения предприятия, а основной задачей «концепции инфраструктур» является определение необходимого уровня развития инфраструктуры.

При изучении вопросов, связанных с регионами, региональным развитием, региональной политикой необходимо четко и точно определять границы области исследования, отделяя социальные, политические, географические аспекты рассмотрения[1].

На сегодняшний день проблемы регионов и регионального развития заняли важную позицию в современной науке. Аспекты реализации региональной политики приобрели актуальность, стали рассматриваться с разных сторон изучения и внесли свой определенный вклад в политическое и геополитическое развитие стран мира.

Целью данной статьи являются наглядная демонстрация эффективности различных теорий развития регионов, рассмотрение современной позиции терминов: «регион» и «региональная политика», их места и роли в науке и политике.

Развитие внутренних регионов способствует эффективному развитию государства. Теория экономического развития и образования региональных полюсов (Н.Н. Колосовского), теория полюсов роста (Ф.Перру, Ж.Бодвиль), теория формирования территориально-агропромышленных комплексов в регионах (М. Банджан), теория диффузии новации (Т. Хеггерстаанд) –все это приобрело новый смысл с учетом изменения тенденций времени. Ряд теорий на тему регионального развития получили новую интерпретацию и нашли свое применение в формировании внутренней политики государств для улучшения экономического состояния регионов. Проблема регионов стала обсуждаемой и важной темой в связи с необходимостью комплексного развития государства. До XXI века многие государства развивали только столицу и прилегающие к ней территории (центр), а регионы (периферия) отставали в развитии на несколько уровней. В современном обществе данная ситуация недопустима для государства, конкурентноспособного на мировой арене.

С точки зрения геополитики и формирования макрорегионов новая эпоха тоже продиктовала свои условия. Сложилась новая картина мировых сил влияния. Значимость приобрела не только военная мощь, но и экономическая, географическая. Именно поэтому тема «региона» как внутри страны, так и на мировой арене стала для современной науки популярной и обсуждаемой.

В последние годы в рамках внутренней политики государств особую популярность приобрели теория регионального развития и концепция полюсов роста.

Далее, А. Д. Сапожников в своей работе «Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил» подчеркивает: «Регион есть средство отбора и изучения пространственных сочетаний сложных комплексов явлений, встречаемых на земном шаре. Любой участок или часть земной поверхности можно считать регионом, если они однородны с точки зрения условий данного пространственного сочетания. <…> В такой интерпретации регион не является объектом ни независимо существующим, ни данным от

[1] Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 73.

природы. Это интеллектуальная концепция, созданная мышлением, использующая определенные признаки, характерные для данной территории, и отбрасывающая все те признаки, которые рассматриваются как не имеющие отношения к анализируемому вопросу». При этом стоит учитывать, что однородность региона определяется на основании показателей, отобранных с целью выделения из всей массы тех земных явлений, которые необходимы для характеристики или освещения данного их сочетания в пределах выделяемой географической единицы[1].

Региональная политика–набор методов и инструментов регионального развития, регионов, местных сообществ. Процесс регионализации является управляемым и регулируется центром. В системе нашего государства все регионы являются частью одного целого, выполняя общие цели и задачи. Федеральные программы рассчитаны на поддержание и развитие экономики, политики, культуры страны с помощью укрепления силы областей. Региональная политика – ключевая часть внутренней политики страны[2].

В своих работах, А.В. Кузнецова и О.В. Кузнецов отмечают: «На самом деле ни в России, ни в мире не существует однозначного толкования термина «региональная политика» или, иначе говоря, однозначных подходов к определению того, какие направления и механизмы экономической политики государства относить к региональной политике»[3]. Авторы рекомендуют при изучении зарубежного опыта руководствоваться сразу несколькими подходами. Первый – считать региональной политикой то, что в самой стране изучения называется таковой. Второй – анализировать те инструменты экономической политики, основной целью которых является поддержка социально-экономического развития отдельных регионов (территорий) и в отношении которых можно применить более широкий термин – государственное регулирование территориального развития. Второй подход нам представляется более корректным, и использовать мы будем именно его, поскольку он эффективней с точки зрения сопоставления стран. Зарождение и начало развития теории полюсов роста произошло в начале 1950 года, тогда известный французский экономист Франсуа Перу сформулировал свою теорию полюсов экономического роста. По его мнению, рост происходит в местах скопления и размещения предприятий динамично развивающихся отраслей. Данные территории становятся полюсами притяжения производства, что приводит к увеличению их числа на одной территории, а как следствие – к возникновению и росту промышленных центров[4].

Далее, Ж. Будвиль в качестве полюсов роста рассматривал конкретные территории, которые выполняли роль источника инноваций и прогресса в стране. Х. Ричардсон считал, что технический прогресс и рост производительности труда стимулирует агломерационная экономика, оказывая воздействие на размещение предприятий[5].

По мнению А. Д. Сапожникова, «полюс роста – понятие не столько пространственное, сколько функциональное (носитель динамики), однако в практике хозяйственной деятельности он наиболее рельефно выступает именно в традиционном географическом пространстве и базируется обычно на отраслях промышленности». Именно промышленность оказывает сильное влияние на развитие

[1] Василенко И.А. Геополитика современного мира: Учебник для бакалавров / И.А. Василенко. – М.: Юрайт, 2013. – С. 56.

[2] Маховых И.А. Применение информационных технологий в исследовании динамики социокультурных процессов //Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №3.

[3] Волков Ю.Г. Основы социологии и политологии: Учебное пособие / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С.15–18.

[4] Мировая Политика: Международные и региональные аспекты. Сборник / Под общ. ред. Н.В. Котляр. – Москва: Высшая школа, 2016. – С.112–113.

[5] Кожиева Ф.А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11 (часть 3).

других отраслей, имеет с ними тесные производственные связи, способствует экономически эффективной концентрации в регионе.

Для успешного развития регионов в современном мире нельзя рассматривать проблему только с одной стороны. Решения требуют задачи различных сфер и уровней сложности, в связи с этим возникает необходимость комплексного решения всех задач регионального развития. Основными являются: соотношение между темпами регионального развития, выравнивание уровней развития отдельных районов, рассогласованность размещения производств и населения, создание новых эффективных производственных комплексов, решение вопросов регионального развития за счет собственных внутренних ресурсов и резервов. Проблема стала многосторонней, популярной и заняла более важную позицию чем прежде. Задачи регионального развития различных сфер и уровней сложности требуют комплексного решения, научной разработки и развития новых методов анализа, комплексного использования существующих технологий.

Все чаще ученые и разработчики стали применять матрицу «затраты–выпуск» В. Леонтьева. Она помогает в составлении различного рода региональных балансов и счетов, которые могут отражать самые разные показатели. Данный метод имеет ряд преимуществ и недостатков. Один из главных минусов матрицы – это замкнутость системы, которая определяется замкнутостью района. В связи с этим попытки по улучшению метода предпринимаются постоянно.

Мировой опыт демонстрирует нам успешное использование всех этих концепций и применение их в своей региональной политике. Региональная политика стран Западной Европы за свою основу взяла «Теорию полюсов роста», главной целью которой является активация и развитие хозяйственной деятельности в отсталых регионах. Подразумевается, что развитие периферии приведет к развитию государства в целом. Позже концепция расширилась, включив развитие центров комплексного характера[1].

В условиях расширения Европейского союза за счет стран с разным уровнем развития потребовалось совершенствование региональной политики, ее задач, направлений и целей. Регионам с низким уровнем производства на душу населения (по сравнению с Западной Европой) потребовалась необходимость экономического развития, что и стало целью региональной политики[2]. С. Иллерс считает, что региональная политика Западной Европы должна отвечать требованиям и признакам постиндустриального общества. Уровень производства, подготовки кадров, техника производства, высокая технологичность, развитие транспортных сетей, правил по охране труда и окружающей среды – все это должно отвечать новым требованиям развития общества

Все теории региональной политики направлены на регулирование уровня экономического развития регионов. Для этого просто необходимо выявить причины, на основании которых возникли различия между регионами по темпам экономического роста[3].

Разработано два основных подхода для построения теорий регионального роста.

Первый основан на анализе работы отдельных фирм и предприятий, т.к. именно деятельность региональных фирм определяет развитие региона.

Второй – применение для регионов моделей экономического роста, разработанного для страны в целом (development economics).

Разные страны отдают приоритет разным региональным теориям.

[1] Гусейнов А.Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах// Fundamental research. – №8, 2014.

[2] Дугин А.Г. Геополитика и международные отношения. – М.: Евразийское движение, 2012. – С.65.

[3] Показатели и индикаторы социально-экономической эффективности местного самоуправления: зарубежный и российский опыт /Комлева В.В., Кириченко Ю.И. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №2.

Германия уделяет особое внимание теориям размещения (Й.Г. фон Тюнен, В. Пацихардт, А. Вебер, А. Предель, А. Лёш, Р. Гроц и др.), исследованию проблем регионов роста (Х. Зиберг) и регулированию территориального развития (В. Кристаллер и А. Лёш).

В Швеции в первой половине XX века в рамках стокгольмской школы экономической мысли наиболее популярными были работы Т. Паллендера, Г. Мюрдаля, Т. Хэгерстранда, внесших немалый вклад в развитие теорий размещения и регулирования территориального развития.

Французы всегда уделяли больше внимания социальным вопросам в региональных теориях, они внесли вклад в развитие направлений, связанных с урбанистической концепцией «полюсов роста» и «осей развития» (Перру, Ж. Будвиль, П. Потье).

Британская школа использовала все направления региональной теории (Д. Спей, Х. Ригаардсон, С. Денисон, Э. Робинсон, Т. Камерон), так же как и американская школа (Х. Хотеллин, Р. Вернон, М. Сторпер, Р. Уоккер, Э. Гувер).

Все теории регионального роста, сложившиеся на Западе, были основаны на патриотической деятельности государства, в связи с этим они рассматривали в качестве объекта исследования (региона) административно-территориальной единицы разного иерархического уровня[1].

Среди всех теорий регионального роста можно выделить две группы: неоклассические теории, которые основаны на производственной функции, и теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неоклассических, институциональных и экономико-географических идей. Помимо этих теорий выделяют и другие теории регионального роста. Однако Х. Ричардсон в своей работе «Теория регионального роста» считает, что они вряд ли могут быть полными и отвечать всем требованиям регионального развития.

Правительство каждого государства проводит региональную политику по своему усмотрению. Создаются государственные концепции, указы, программы, направленные на уменьшение разрыва между уровнем развития регионов[2]. В настоящее время РФ только разрабатывает государственную концепцию развития регионов, в то время как многие страны бывшего СССР уже создали ряд программ и начали их реализацию[3].

Республика Казахстан создала «Стратегический курс страны», куда вошли три программы[4]:

1. «Стратегия Казахстан – 2050».

2. «Концепция по вхождению Казахстана в число 30 развитых стран мира» (Указ Президента РК от 13.14.2014 г.).

3. «Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года» (Указ Президента РК от 21.06.2011 г.).

Создан и разработан ряд программ для удачного воплощения стратегий в жизнь. Успешная реализация региональной политики внутри страны влечет за собой рост имиджа государства на международном уровне. Мировая глобализация требует от мира регионального развития не только внутри государства, но и на мировой арене. Реальные географические границы приобрели новые значения и ограничения, мир стал многомерным. Международные регионы, так же как и государственные, сосредотачивают в себе экономический и политический потенциал, на основании этого появляются региональный центр и прилегающие к нему территории[5].

---

[1] Динамические модели теории управления / Ю.И. Неймарк, Н.Я. Коган, В.П. Савельев. – М: Наука, 2013. – С. 47–50.
[2] Костров А.В. Геополитика. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2015. – С.38.
[3] Социокультурная система региона / Реутов Е.В., Павлова О.А., Тришина Т.В. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – №3.
[4] Стратегии и программы Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL.: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs. (дата обращения: 14.12.2016 г.).
[5] Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / / ЭКО. – 2014. – №4.

Регионализация зачастую считается одним из инструментов глобализации. Термин «глобализация» появляется в 1980-е гг. в Гарвардской школе бизнеса и связывается с глобальной деятельностью транснациональных корпораций (ТНК). Экономическое основание рождения термина «глобализация» не случайно. Формирование глобального сообщества, действительно, начинается с динамичных изменений в экономической сфере. Активность в этой области настолько превосходит все другие, что нередко глобализация отождествляется со становлением глобальной экономики. Данный подход особенно характерен для ученых-экономистов. Так, отечественный экономист В. Оболенский, хотя и признает, что феномен глобализации выходит за чисто экономические рамки и оказывает влияние на все сферы общественной жизни, все же отмечает, что количественным показателем глобализации являются опережающие динамику производства темпы роста международного обмена товарами, услугами, капиталом, а качественный показатель состоит в усилении взаимосвязи и взаимозависимости между национальными хозяйствами. Как говорилось ранее, современная эпоха является информационной или постиндустриальной, в связи с её новизной она требует поиска новых подходов в региональном развитии.

Процесс мировой глобализации зародился в период кризиса индустриализма. Современный мир утратил старые стандарты политэкономического деления мира на капиталистические, социалистические и развивающиеся страны. Биполярная система приобрела новые повороты и новых участников, став монополярной. Политические оси Север–Юг, Запад–Восток начали свое развитие и движение. Мировые экономические кризисы перенесли центр производства из Североатлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион. США частично утратили свою экономическую привлекательность и мировое лидерство[1].

Информационная эпоха позволила многим регионам мира преодолеть географические барьеры и ограничения.

Условно выделяют четыре типа макрорегионализма: атлантический (западный), европейский, американский, восточный. Универсальной модели регионализма нет[2].

По мнению В. Дергачева, российского геополитика, географа-экономиста, в науке «Геополитика» важная роль принадлежит генкоммуникационным полюсам пассионарности – «крупнейшим энергонасыщенным локализациям на рубежах многомерного пространства Земли, создающим зоны (поля) высокого энергонасыщенного напряжения с производительной или разрушительной силой коммуникации».

Традиционная геополитика выделяет полюса военно-политической мощи, новая геополитика (геоэкономика) – экономические и технологические, а новейшая геополитика – «полюса силы духа, границы которой проходят через души людей и не могут быть экстраполированы в географическом пространстве»[3].

В период разных эпох и цивилизаций полюса силы сосредотачивались в разных местах, основывались на разных критериях.

В конце 20-го столетия «Биполярная система» мира сменилась «многополярной», сформировались три мировых полюса экономического и технологического развития: Североамериканский (НАФТА), Западноевропейский (ЕС), Азиатско-Тихоокеанский (АТР)[4][4].

Примером американского макрорегионализма является НАФТА – экономическое сообщество Северной Америки, Североамериканская ассоциация свободной торговли. Оно было создано по-

[1] Бурлацкий Ф. М. О политической науке: – СПб.: Издательство МГУ, 2013. – С. 67–70.

[2] Гусейнов А.Г. Основные направления развития и подходы в теории региональной экономики в развитых западных странах// Fundamental research 2014. – №8.

[3] Бабин Э.П. Внешнеэкономическая политика / Э.П. Бабин, Т.М. Исаченко. – М.: Экономика, 2015. – С. 47.

[4] Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России в 2000-е годы: рост или снижение? // Общественные науки и современность. – 2013. – №6.

сле распада Советского Союза в связи с трансформацией геополитики в Евразии. В 1988 году подписано соглашение о свободной торговле между США и Канадой. В 1992 году США, Канада, Мексика подписали соглашение о Североамериканской ассоциации свободной торговли. Главная задача, поставленная НАФТА, – это создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Каждая страна соглашения имеет свою определенную выгоду. США увеличит рост рабочих мест в связи с увеличением экспорта, Мексика получает от США создание новых производств, что может повлечь за собой темпы экономического роста страны за счет инвестиций других государств. Канада надеется получить выгоду от тесного сотрудничества с США, освоить выпуск наукоемкой продукции. Для США НАФТА создает путь для проникновения в Латиноамериканские страны. Долгосрочная геополитическая цель – создание в Новом Свете единого континентального рынка на условиях партнерства[1].

ЕС – международная организация, создавшая торговый, таможенный, экономический и валютный союз, объединяющий страны Европы. Самая эффективная группировка стран, преследующая не только экономические, но и политические цели в границах западноевропейской территории. Все процессы европейской интеграции основаны на четырех принципах: свобода передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Следует отметить, что 2016 год стал кризисным годом для ЕС по причине миграционного кризиса. Региональная политика европейских стран была основана на толерантности к беженцам из стран, в которых проходят реальные военные действия. Приграничные территории Европы открыли свои двери и согласились помочь, приняв всех нуждающихся[2].

Вице-канцлер Германии выступала за приезд беженцев и политику толерантности на территории ФРГ. Никто из членов ЕС не ожидал такого огромного потока приезжих. Со временем в регионах ЕС, граничащих с «проблемными странами», ситуация вышла из-под всякого контроля, власти попытались пересмотреть региональную политику для этих районов, но принимать какие-то кардинальные меры было уже поздно. ЕС потерял свою мировую привлекательность и утратил несколько позиций в списке мировых лидеров.

В свою очередь, АТР – формирующийся мировой полюс экономической мощи. Сюда входят большинство государств мира, развивавшихся наиболее динамично до мирового финансового кризиса конца 90-х. Сюда входят Япония, Гонконг, Южная Корея, Китай, Австралия, Тайвань, Сингапур, Новая Зеландия. В суммарном ВНП доля АТР увеличилась с 4% в 1950 году до 25% в 1995 году. Ряд организаций, созданных в АТР, служат ядром интеграции. Это АСЕАН, АФТО, АТЭС, ШОС.

Региональная политика стала важной и популярной темой XXI века. В мировой геополитике появились новые полюса силы, картина мира изменилась и приняла новые границы. После данного исследования связь меду региональным развитием внутри страны и мировой геополитикой в период современной истории является наглядной. Теории регионального развития вносят значительный вклад в ситуацию мировой геополитики.

Результатом данной работы является наглядная демонстрация очевидной связи между правилами, требованиями современного времени и геополитикой, а также непосредственная связь между геополитикой мирового уровня и региональной политикой внутри государства.

Все страны принимают меры для развития региональной политики по разным причинам. Одни преследуют экономические цели, другие – политические, третьи – социальные. Зачастую популярным становится комплекс методов для достижения всех вышеперечисленных целей.

---

[1] Ильин Г.Л. Социология и психология управления. – М.: Академия, 2014. – С.100–106.

[2] Актуальные проблемы мировой политики: региональное и международное измерения. – 2008 / Научный ред. Л.Н. Гарусова. – Москва: ИЛ, 2015. – С. 78.

Так, Республика Казахстан, проводя активную региональную политику, после выхода из состава СССР смогла занять уверенные позиции в мире, конкурируя с другими более развитыми странами, вошла в состав многих международных организаций, таких как ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, АБР и других.

В свою очередь, ЕС из-за неверной региональной политики потерял свое мировое лидерство и привлекательность, а приобрел миграционный кризис мирового масштаба. Действующие лидеры стан ЕС, принимавшие это решение, потеряли свой авторитет и большое количество избирателей.

Мировая политическая ситуация XXI столетия значительно изменилась с момента становления «региональной науки». Геополитика приобрела новые масштабы и значение. Современная эпоха глобализации основана на всемирном развитии. Развивать страну, создавать ей политический имидж стало невозможно без правильного внутреннего устройства. Страны, имеющие региональные конфликты, так же, как и страны с развитым центром и слабой периферией, занимают последние ступени в лестнице государств–мировых лидеров. Ученые и исследователи различных сфер изучения отдают проблемам регионального развития особое предпочтение.Делая общий вывод, можно сказать, что сейчас, в наш период современной истории, термины «регион», «региональная политика» приобретают новое мировое значение, укрепляют позиции своей значимости для науки и создают «новое поле» для исследований и разработок.

Библиография/ References:

1. Актуальные проблемы мировой политики: региональное и международное измерения – 2008 / Научный ред. Л.Н. Гарусова. – М.: ИЛ, 2015.
2. Бабин Э.П., Исаченко Т.М. Внешнеэкономическая политика. – М.: Экономика, 2015.
3. Бурлацкий Ф. М. О политической науке. – СПб.: Издательство МГУ, 2013.
4. Василенко И.А. Геополитика современного мира: Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013.
5. Волков Ю.Г., Лубский А.В. Основы социологии и политологии: Учебное пособие. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2013.
6. Ильин Г.Л. Социология и психология управления. – М.: Академия, 2014.
7. Динамические модели теории управления / Ю.И. Неймарк, Н.Я. Коган, В.П. Савельев. – М: Наука, 2013.
8. Дугин А.Г. Геополитика и международные отношения. – М.: Евразийское движение, 2012.
9. Костров А.В. Геополитика. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2015.
10. Мировая Политика: Международные и региональные аспекты. Сборник / Под общ. ред. Н.В. Котляр. – М.: Высшая школа, 2016.
11. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015.
12. Ромашев О. В., Ромашева Л.О. Социология и психология управления. – М.: Экзамен, 2015.

1. Aktual'nye problemy mirovoi politiki: regional'noe i mezhdunarodnoe izmereniia – 2008 [Actual problems of world politics: regional and international dimensions - 2008] / Nauchnyi red. L.N. Garusova. – M.: IL, 2015. (In Russ.)
2. Babin, E.P., Isachenko, T.M. (2015) Vneshneekonomicheskaia politika [Foreign policy]. – M.: Ekonomika. (In Russ.)
3. Burlatskii, F. M. (2013) O politicheskoi nauke [On the political science]. – SPb.: Izdatel'stvo MGU. (In Russ.)
4. Vasilenko, I.A. (2013) Geopolitika sovremennogo mira: Uchebnik dlia bakalavrov [Geopolitics of

the modern world: Textbook for undergraduate]. – M.: Iurait. (In Russ.)

5. Volkov, Iu.G., Lubskii, A.V. (2013) Osnovy sotsiologii i politologii: Uchebnoe posobie [Basics of Sociology and Political Science: Textbook]. – M.: Al'fa-M, NITs INFRA-M. (In Russ.)

6. Il'in, G.L. (2014) Sotsiologiia i psikhologiia upravleniia [Sociology and Psychology of Management]. – M.: Akademiia. (In Russ.)

7. Dinamicheskie modeli teorii upravleniia [Dynamic models of control theory] / Iu.I. Neimark, N.Ia. Kogan, V.P. Savel'ev. – M: Nauka, 2013. (In Russ.)

8. Dugin, A.G. (2012) Geopolitika i mezhdunarodnye otnosheniia [Geopolitics and International Relations]. – M.: Evraziiskoe dvizhenie. (In Russ.)

9. Kostrov, A.V. (2015) Geopolitika [Geopolitics]. – Irkutsk: Izdatel'stvo IGU. (In Russ.)

10. Mirovaia Politika: Mezhdunarodnye i regional'nye aspekty [World Politics: International and regional aspects]. Sbornik / Pod obshch. red. N.V. Kotliar. – M.: Vysshaia shkola, 2016. (In Russ.)

11. Regional'naia politika: zarubezhnyi opyt i rossiiskie realii [Regional policy: foreign experience and the realities of Russia] / Pod red. A.V. Kuznetsova, O.V. Kuznetsovoi. – M.: IMEMO RAN, 2015. (In Russ.)

12. Romashev, O. V., Romasheva, L.O. (2015) Sotsiologiia i psikhologiia upravleniia [Sociology and Psychology of Management]. – M.: Ekzamen. (In Russ.).)